

М. В. ЯНОВСКИЙ, д-р юрид. наук
ХАРЬКОВ

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ СССР ЗА ЧЛЕНСТВО УССР И БССР В ООН

На завершающем этапе второй мировой войны Коммунистическая партия и Советское правительство приложили максимум усилий для обеспечения прочного мира, развития сил прогресса, предотвращения угрозы новой мировой войны.

В решении этих проблем важную роль играл вопрос об участии не только СССР, но и союзных республик в предстоящем создании и деятельности Международной организации мира и безопасности в соответствии с Декларацией Московской конференции трех министров иностранных дел (СССР, США, Великобритании) от 2 ноября 1943 г.

Западные державы (США, Великобритания), несмотря на свое положение союзников СССР во второй мировой войне, выступили против советских предложений по вопросу о приеме советских союзных республик в ООН.

В 1944 г. в Думбартон-Оксе для подготовки создания будущей международной организации была создана конференция представителей СССР, США и Великобритании. Конференция была создана по предложению СССР, зафиксированному в протоколе Московской конференции министров иностранных дел от 1 ноября 1943 г., в соответствии с которым признавалось желательным, чтобы «представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза провели предварительный обмен взглядами по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности» [1, с. 31].

В советском меморандуме предусматривалось, что первоначальными членами, т. е. членами-учредителями международной организации безопасности, должны быть те государства, которые 1 января 1942 г. подписали Декларацию Объединенных Наций или впоследствии присоединились к ней. 28 августа 1944 г. при обсуждении этого вопроса глава делегации СССР А. А. Громыко заявил, что в число первоначальных членов будущей организации должны быть включены все советские союзные республики. Это заявление было основано на Законе от 1 февраля 1944 г., который внес поправки в Конституцию СССР. Союзным республикам было предоставлено право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и учреждать свои представительства.

Однако представители США и Великобритании выступили на конференции против предложения делегации СССР.

В своем донесении в НКИД СССР от 29 августа 1944 г. А. А. Громыко писал: «О членстве союзных республик. Стеттиниус (глава делегации США, зам. госсекретаря.—М. Я.) в этой беседе сам затронул эту проблему. Он сообщил, что после того, как я вчера поставил этот вопрос на совещании делегаций, он беседовал с президентом. По мнению Рузвельта, этот вопрос можно поставить после того, как организация будет создана и американский конгресс утвердит предложение правительства об участии в организации. Рузвельт считает, что после этого можно было бы поставить вопрос о приеме в организацию советских республик... В числе инициаторов создания организации должны быть все союзные республики, но на настоящей стадии я ограничусь лишь данным заявлением» [1, с. 141].

На следующий день представитель США попытался оказать давление на главу советской делегации с тем, чтобы он не настаивал на включении данного предложения в протокол конференции.

По этому поводу А. А. Громыко писал: «На сегодняшнем заседании глав делегаций, на котором обсуждались формулировки целей и принципов организации, Стеттиниус спросил меня, не соглашусь ли я не включать в протокол мое вчерашнее заявление о советских республиках ввиду того, что этот вопрос не будет рассматриваться на настоящем совещании в деталях.

Я дал отрицательный ответ, сказав, что не вижу, почему мое заявление не должно быть включено в протокол» [1, с. 141].

В дальнейшем на переговорах на более высоком уровне — с госсекретарем США К. Хэллом тоже проявилось нежелание США и Великобритании включать советские союзные республики в состав участников международной организации.

31 августа 1944 г. в своем донесении в НКИД А. А. Громыко писал: «Сегодня был у Хэлла по его вызову... Хэлл коснулся вопроса о союзных республиках. Он заявил, что в случае возникновения вопроса о советских союзных республиках, прежде всего, подняли бы шум республиканцы. Он указал на поведение известного республиканца сенатора Ванденберга...» [1, с. 147—149].

В ответ А. А. Громыко заявил К. Хэллу: «...по нашему мнению, само собой разумеется, союзные республики должны быть в числе инициаторов создания организации безопасности, но что на данной стадии переговоров мы не настаиваем на принятии какого-либо решения и как председатель советской делегации я ограничиваю свою задачу лишь доведением до сведения американской и английской делегаций нашей точки зрения». Далее А. А. Громыко сделал вывод о том, что «данная беседа с Хэллом, а также состоявшаяся ранее беседа со Стеттиниусом по этому вопросу ясно показывает, что американцы отрицательно относятся к перспективе включения в состав участников международной организации союзных республик» [1, с. 150]. Стеттиниус в разговоре с А. А. Громыко, «ссылаясь на мнение президента США Ф. Рузвельта и Хэлла, заявил, что нашему (советскому.—М. Я.) примеру могут последовать и англичане, которые могут поставить вопрос о вхождении в международную организацию в качестве самостоятельных ее членов английских колоний. Хэлл этого момента сегодня не затрагивал» [1, с. 150].

Поднятый СССР вопрос об участии советских союзных республик в создании и в работе будущей Международной организации безопасности обеспокоил и президента США, который счел необходимым обратиться по этому вопросу с посланием к Председателю Совнаркома СССР И. В. Сталину.

1 сентября 1944 г. в своем послании И. В. Сталину Ф. Рузвельт писал: «Упоминание Вашей делегацией в Думбартон-Оксе о том, что Советское правительство могло бы пожелать поставить на рассмотрение вопрос о членстве для каждой из шестнадцати Союзных Республик в новой международной организации, меня весьма беспокоит» [2, с. 157]. Рузвельт просил не поднимать этот вопрос в Международной организации безопасности до ее учреждения. На это И. В. Сталин ответил: «Заявлению советской делегации по этому вопросу я придаю исключительно важное значение. После известных конституционных преобразований в нашей стране в начале этого года Правительства Союзных Республик весьма настороженно относятся к тому, как отнесутся дружественные государства к принятому в Советской Конституции расширению их прав в области международных отношений. Вам, конечно, известно, что, например, Украина и Белоруссия, входящие в Советский Союз, по количеству населения и по их политическому значению превосходят некоторые государства, в отношении которых все мы согласны, что они должны быть отнесены к числу инициаторов создания Международной организации. Поэтому я надеюсь еще иметь случай объяснить Вам политическую важность вопроса, поставленного советской дипломатией в Думбартон-Оксе» [2, с. 157—158].

Вопрос о советских союзных республиках как членах-учредителях Международной организации безопасности вновь был поднят СССР на Конференции руководителей трех великих держав — СССР, США и Великобритании 4—11 февраля в Крыму.

По существу, советским предложениям по этому вопросу западные великие державы противопоставили свое намерение (в случае согласия с советскими предложениями) получить дополнительные голоса для США и Великобритании в будущей международной организации.

7 февраля 1945 г. на 4-ом заседании Крымской конференции в Ливадийском дворце советская делегация «вернулась к вопросу, который был поднят в Думбартон-Оксе, но не был там разрешен, — к вопросу об участии советских республик в международной организации безопасности в качестве членов-учредителей. Советская делегация поставила этот вопрос не в той форме, в которой это было сделано в Думбартон-Оксе, но предложила, чтобы три или, по крайней мере, две из советских республик находились в числе инициаторов международной организации (речь шла об Украине; Белоруссии и Литве). Советская делегация считала, что эти три советские республики или, во всяком случае, две должны быть признаны в качестве членов-учредителей» [3, с. 157—158].

Упоминание делегацией СССР даже только трех советских союзных республик в качестве членов-учредителей будущей международной организации вызвало негативную реакцию делегаций США и Великобритании.

В этой связи Ф. Рузвельт писал: «Вопрос об Украине, Белоруссии и Литве очень интересен. У нас могут быть на него различные точки зрения...», однако «...вопрос, поднятый советской стороной, требует изучения. Он тесно связан с другим вопросом: будут ли крупные державы иметь в международной организации больше, чем один голос?» [3, с. 150]. Рузвельт предложил поручить министрам иностранных дел обсудить вопрос о первоначальных членах организации.

Британский премьер-министр У. Черчилль также пытался уклониться от согласия на советские предложения.

В стенограмме Крымской конференции (7 февраля 1945 г.) записано: «Он, Черчилль, выслушал предложение Советского правительства с чувством глубокой симпатии. Его сердце тронуто и обращено к великой России, истекающей кровью, но поражающей тирана на своем пути... Черчилль был бы очень рад, если бы Президент (США— М. Я.) на предложение советской делегации дал ответ, который нельзя было бы считать отрицательным. Сам Черчилль не может выйти за пределы своих полномочий. Он хотел бы иметь время для того, чтобы обменяться мнениями о советском предложении с министром иностранных дел и военным министром в Лондоне» [3, с. 151].

Затем и Ф. Рузвельт, и У. Черчилль предложили, чтобы этот вопрос, наряду с другими, обсудили министры иностранных дел СССР, США и Великобритании. Это означало отсрочку решения по советскому предложению. Кроме того, в выступлении Ф. Рузвельта прозвучало стремление получить в Международной организации дополнительные голоса «в противовес» голосам советских союзных республик. При обсуждении советских предложений четко прослеживается тенденция западных держав, если не воспрепятствовать всем союзным республикам вступить в эту организацию, то, во всяком случае, свести до минимума их число в составе будущей Организации.

Стенограмма 5-го заседания Конференции (8 февраля 1945 г.) показывает, что западные державы оставили попытки не допустить УССР и БССР в Организацию и были, наконец, вынуждены дать свое согласие.

«Рузвельт предлагает утвердить доклад министров иностранных дел целиком с поправкой в том смысле, что на конференцию приглашаются Объединенные Нации, которые объявили войну против общего врага до 1 марта... **Сталин** спрашивает, каково мнение конференции о подписании Белоруссией и Украиной Декларации Объединенных Наций до 1 марта? **Рузвельт** заявляет, что уже принят этот пункт решения министров иностранных дел, в котором говорится, что на конференции Объединенных Наций три державы будут рекомендовать включение советских республик в число членов-инициаторов. **Черчилль** замечает, что ...жертвы, принесенные Белоруссией и Украиной, известны. Он, Черчилль, думает, что если две республики подпишут Декларацию Объединенных Наций, то их следует пригласить. **Сталин** говорит, что может случиться так: соберется конференция, на ней будет сделана рекомендация пригласить советские республики, но кто-нибудь встанет и скажет, что они не подписали Декларацию Объединенных Наций. Поэтому было бы лучше, если бы советские республики подписали Декларацию теперь. Иначе, как же их можно рекомендовать? Он не хотел бы затруднять Президента, но он все-таки просил бы его объяснить, в чем тут дело? **Рузвельт** отвечает, что это технический вопрос, но тем не менее важный... **Сталин** спрашивает: не помешает ли приглашению Украины и Белоруссии тот факт, что они не подпишут Декларацию Объединенных Наций до 1 марта? **Рузвельт** отвечает отрицательно. **Сталин** заявляет, что в таком случае он снимает свое предложение. Он лишь хотел бы вставить названия республик — Украина и Белоруссия — в текст решений Министров иностранных дел. **Рузвельт** и **Черчилль** дают на это свое согласие» [3, с. 159—161].

Таким образом, западные державы вынуждены были в ходе дипломатической борьбы СССР допустить УССР и БССР в качестве членов-учредителей Международной организации безопасности, однако воспрепятствовали остальным советским рес-

публикам стать членами-учредителями ООН. Даже вынужденное согласие относительно УССР и БССР, которое они дали, США сопроводили попыткой получить для себя дополнительные голоса.

Через два дня после заседания Конференции 8 февраля Ф. Рузельт писал И. Сталину: «Я обдумывал... возможные политические трудности, с которыми я мог бы встретиться в Соединенных Штатах в связи с количеством голосов, которыми будут располагать великие державы в Ассамблее Международной организации. Мы договорились — причем я, конечно, выполню это соглашение,— о том, чтобы поддержать на предстоящей конференции Объединенных Наций принятие Украинской и Белорусской республик в члены Ассамблеи Международной организации. Я несколько обеспокоен тем, что могут указывать на наличие у Соединенных Штатов лишь одного голоса в Ассамблее. Поэтому мне, быть может, будет необходимо для того, чтобы Конгресс и народ Соединенных Штатов полностью одобрили наше участие в Международной организации, попросить о предоставлении дополнительных голосов в Ассамблее с целью уравнять положение Соединенных Штатов» [2, с. 189].

В Протоколе работы Крымской конференции от 11 февраля 1945 г. сказано: «Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно, Украины и Белоруссии» [2, с. 189]. Крымская конференция установила и дату созыва конференции — 25 апреля 1945 г. Она состоялась в Сан-Франциско.

26 апреля 1945 г. Правительства УССР и БССР обратились к Конференции, выразив свое желание присоединиться к Международной организации и принять участие в сан-францисской конференции [4].

27 апреля 1945 г. в Сан-Франциско на заседании глав делегаций Конференции представитель СССР, сославшись на изложенную историю вопроса о приглашении УССР и БССР на учредительную конференцию по созданию Международной организации и о их приеме в нее, подчеркнул, что с конституционной точки зрения советские республики — суверенные государства. В соответствии с положениями общесоюзной и республиканских конституций они имеют право свободного выхода из СССР. Советский представитель процитировал конституционный закон СССР от 1 февраля 1944 г., предоставляющий право союзным республикам непосредственно вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и т. д. При этом он отметил, что каждая из этих республик выставила до миллиона бойцов в Советскую Армию и что на эти республики обрушился первый удар гитлеровцев.

Представители США, Великобритании и Китая поддержали предложение о включении УССР и БССР в число первоначальных членов; за него высказались и делегаты Франции, Чехословакии, Австралии, Бразилии, Ирана. Принятое единогласно решение о включении обеих советских республик в число первоначальных членов Организации было подтверждено в тот же день вторым пленарным заседанием Конференции в Сан-Франциско.

Это была победа советской дипломатии. Представители западных держав вынуждены были наконец проявить политический реализм.

Вопрос о приглашении на Конференцию представителей УССР и БССР по предложению делегата Колумбии был передан в Исполнительный комитет, который единогласно поддержал его, рекомендовав пригласить УССР и БССР на Конференцию.

Принятый в Сан-Франциско в июне 1945 г. Устав ООН был ратифицирован Президиумами Верховных Советов УССР и БССР соответственно 20 и 30 августа 1945 г.

Сорокалетний опыт деятельности УССР и БССР в ООН показывает, какой огромный вклад в дело защиты мира и международного сотрудничества был внесен ими вместе с СССР и другими странами социалистического содружества.

Список литературы: 1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Дубристон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.) // Сб. документов. М. 1984. Т. 3, док. № 2. 2. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Переписка с Ф. Рузельтом и Г. Труменом (август 1944—декабрь 1945 г.). М., 1957. Т. 2. С. 295. 3. Тегеран, Ялта, Потсдам // Сб. документов. Изд. 2-е, доп. М., 1970. 4. Радянська Україна. 1945. 28 квіт.

Поступила в редакцию 11.06.85

VI. РАЗВИТИЕ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

«Партия будет и дальше способствовать тому, чтобы расширялись и обогащались социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, создавались все более благоприятные условия и гарантии их полной реализации»

(Программа КПСС)

H. H. СТРАХОВ, д-р юрид. наук
ХАРЬКОВ

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Вступление нашей страны в этап развитого социализма, завершение процесса перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное обусловили качественный скачок в развитии социалистической демократии, в том числе и в обеспечении единства основных прав, свобод и обязанностей личности в Советском государстве.